

Гейдар Джахидович Джемаль

Фото Святослава Пономарева

ПО ТУ СТОРОНУ

НЕБА БЕЗ ЗВЁЗД

Памяти Гейдара Джемала

Издательский Дом ЯСК

ГНОЗИС

УДК 1/14 / 297
ББК 87.2 / 86.38
П 41

П 41 По ту сторону неба без звёзд: памяти Гейдара Джемалю / Сост.
С. А. Жигалкин. — М.: Издательский Дом ЯСК: М.: Гнозис,
2022. — 398 с., ил. — (Вклейка после с. 376)

ISBN 978-5-907498-04-4

Гейдар Джахидович Джемаль — философ, теолог, метафизик, геополитик, поэт и, кроме того — а может быть, и прежде всего, — твердый в вере своей мусульманин. Знаковая фигура московского интеллектуального андеграунда 1960–80-х гг. Один из основателей «Южинского кружка». Известный общественный и политический деятель, создатель Исламского комитета России.

Наследие этого выдающегося мыслителя (ряд интереснейших книг, множество видео- и аудиозаписей лекций, бесед, выступлений) — ценнейший материал как для нашего, так и для будущих поколений.

В этой книге о метафизике, позициях, взглядах Гейдара Джемалю, а также о нем самом размышляют близко знавшие его люди — интеллектуалы, философы, политики, литераторы, мусульмане различных конфессий и направлений.

УДК 1/14 / 297
ББК 87.2 / 86.38

ISBN 978-5-907498-04-4

© Авторы, 2022
© Жигалкин С. А., сост., 2022
© «Издательский Дом ЯСК», оформление, макет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александр Дугин. Черная чаша Гейдара Джемаля</i>	<i>7</i>
<i>Сергей Жигалкин. Сожги бесполезное «это»:</i>	
<i>о метафизике Гейдара Джемаля . . .</i>	<i>14</i>
<i>Игорь Дудинский. Ориентация — Джемаль</i>	<i>28</i>
<i>Владимир Рынкевич. Гегель, дым и Маллармэ</i>	<i>47</i>
Память	47
Гегель, дым и Маллармэ	49
Урок	57
Черная благодарность	59
<i>Максим Трефан. Вспоминая Гейдара</i>	<i>62</i>
<i>Наталья Мелентьева</i>	
Гейдар Джемаль: творить небывалое.	68
«Я верю только в черный смерч»:	
о поэзии Гейдара Джемаля. . .	138
<i>Александр Проханов. Прощай, Джемаль! (некролог) . .</i>	<i>197</i>
<i>Владимир В. Видеманн. Гейдар Джемаль</i>	
<i>в оптике балтийского друга . .</i>	<i>199</i>
<i>Гамид Херисчи. Артефакт</i>	<i>223</i>
<i>Максим Шевченко. О том Гейдаре,</i>	
<i>которого я видел и которого знал . .</i>	<i>232</i>
<i>Динмухамед Миржакып. «Разве Мы не раскрыли</i>	
<i>тебе твою грудь?» . .</i>	<i>247</i>
<i>Орхан Джемаль. Об отце</i>	<i>284</i>
<i>Илья Пономарев. Мой друг Гейдар Джемаль.</i>	<i>293</i>
<i>Шамиль Султанов. «Человек есть нечто,</i>	
<i>что должно превозмочь» . .</i>	<i>296</i>
<i>Мухамед Саляхетдинов. Об участии Гейдара Джемаля</i>	
<i>в исламских организациях и движениях . .</i>	<i>301</i>

<i>Алексей Малащенко. Гейдар — это фактор</i>	306
<i>Джабраил Хачилаев. Гейдар Джемаль</i>	308
<i>Надежда Кеворкова. «Причастность к этому дискурсу превращает бомжа в героя»</i> . .	310
<i>Мухаммад Салих. О Гейдаре Джемале</i>	326
<i>Александр Гунин. Вызов тлену и времени</i>	329
<i>Марк Фейгин. Пророк Конца</i>	332
<i>Мукаддас хазрат Бибарсов. Несколько слов о Гейдаре Джемале</i> . .	335
<i>Мухаммад Карачай. Гейдар эфенди</i>	339
<i>Ахмед Магомедов. Черное сияние</i>	346
<i>Шамиль Казалиев. Встреча с Джемалем</i>	353

Приложения

<i>Гейдар Джемаль. Луна и театр</i>	363
<i>Некоторые книги и сайты Гейдара Джемалю</i>	374
<i>Фотографии</i>	377

*Принципом «черной дыры» в бесконечности
является Субъект, находящийся за пределами
беззвездного неба*

Гейдар Джемаль

Александр Дугин

ЧЕРНАЯ ЧАША ГЕЙДАРА ДЖЕМАЛЯ

Писать о Гейдаре Джахидовиче Джемале чрезвычайно трудно. Я был его близким другом и в каком-то смысле учеником много лет, причем таких, когда день равнялся тысячелетию. Поэтому думать и говорить о Джемале для меня все равно, что попытаться сформулировать обобщающие мысли о метафизике, онтологии, Вселенной и об их глубинных и неожиданных парадоксах. Разве это возможно? Джемаль был в чем-то больше, чем мир. Он объявил войну самому бытию и держался до конца на гребне этой невыполнимой задачи.

Что понимал Гейдар Джахидович Джемаль под «бытием»? Всё вообще — всеобщее всеобъемлющее Всё. Включая небытие. Парадокс? Ну да, парадокс. У Иоанна Скота Эриугены мы видим не менее странное определение «природы», куда он включает и несотворенного Бога-Творца, и сотворенный Творцом мир, и его часть, в свою очередь способную к творению и не способную к творению, и даже нетворящую чистую сущность несотворенного Творца. Вот как бывает в истории метафизики, философии и мистики. Джемаль понимал под «бытием» нечто столь же масштабное, что и Иоанн Скот Эриугена под «природой». А может, и еще нечто более масштабное. И всему этому Джемаль говорил резкое и контрастное «нет».

С его точки зрения, понятие таким — тотальным! — образом бытие является метафизической фикцией, иллюзией, выдающей свою ничтожность за изобилие. И эта иллюзия была бы полностью действенной, не будь феномена человеческой мысли. Именно мысль — как нечто невозможное, не бытийное, исключительное —

приоткрывает механизм онтологической иллюзии. Мысль несет в себе подозрение об истинной трансцендентности, которая и заставляет прозревать тщету бытия — кризис реальности. Причем не как гностическое утверждение чего-то еще за пределом Всего: именно отсутствие чего бы то ни было за пределом Всего и становится отправной точкой глубоко трагической — отчаянной — мысли, фиксирующей свою конечность и обреченность как своего рода судьбу бытия.

Намек на противопоставление бытия и мысли мы видим у Майстера Экхарта, но сам Джемаль не выносил никаких аналогий, хотя бы отдаленно напоминающих его собственную философию, начиная любой анализ сходных и тем более несходных теорий, также указывающих на предельные формы экстремального трансцендентализма, с традиционного «нет». Джемаль понимал свою философию и свою битву с бытием как нечто беспрецедентное, и если встречал что-то пусть отдаленно ее напоминающее, немедленно искал подвох и скрытый компромисс с тем же «бытием», а если не находил, то готов был еще и еще радикализировать свои собственные позиции.

Впервые Гейдар Джемаль системно изложил свою философию в труде «Ориентация — Север» — совершенно беспрецедентном произведении, требующем особого прочтения — почти невозможного, если не быть посвященным в лабиринты и терминологические и концептуальные основы мировоззрения Джемалья, которые, в свою очередь, нигде письменно не фиксировались и передавались устно — причем иногда даже в такой ситуации, когда слушателей не было или ими были неважно кто. Евгений Головин, пытаясь определить статус Джемалья, однажды употребил в его отношении эвристический термин «*parleur*», то есть энонциатор. Акт энонциации, провозглашения, произнесения особых, тщательно выверенных тезисов, был для Джемалья, действительно, чем-то совершенно особым. Он с горечью наблюдал, как тайное слово умирает в письме, и практически никогда не был доволен ни написанным им, ни записанным. Запись его высказанных вслух мыслей была почти единственным приемлемым для него компромиссом. Письмо превращало живой акт восставшего на бытие сознания во что-то фиксированное, а значит, — по Джемально — в отчужденное